- Моя дочь проявляет необычайный интерес к драконам, и мне трудно не забеспокоиться, когда она, бросив все дела во дворце, отправилась на территорию красного дракона вскоре после того, как ее секрет был раскрыт.

Патриция смотрела прямо в глаза Ганорну, ее способность "запугивания естественного врага" придавала ее взгляду давление древнего дракона.

Рядом с ней Изабель со смущенным видом попыталась объяснить…

- Нет, это не так, мама…

- Ты вообще молчи, - Патриция бросила взгляд на Изабель.

Та тут же замолкла, ее тело непроизвольно задрожало.

В отличие от Ганорна, она была совершенно беззащитна перед "запугиванием естественного врага", которое излучала ее мать.

«Эта женщина...»

Видя силу, которую Патриция проявила по отношению к Изабель, Ганорн внезапно понял немного больше об отношениях между матерью и дочерью.

- Давай сначала выслушаем тебя, красный дракон, - Патриция обратилась к Ганорну.

- Конечно, будет лучше, если вы правильно поймете причину и следствие: это она нацелилась на меня из-за собственных интересов, я не заставлял ее проявлять их, и, технически, жертвой являюсь именно я, благодарю. Но прежде я хотел бы спросить ваше величество, как красный дракон, живущий за пределами Ветреного леса, сможет похитить принцессу Муксии? – риторически спросил Ганорн.

- Я слышала, что ранее ты превратил принцессу империи Драконьего Хребта в свою рабыню, - Патриция продолжила расспрашивать.

- Жанна сама подробно рассказала об этом эльфу Джемиэлю из Муксии, и я осмелюсь спросить вас: вы поверите ее собственным словам или же предпочтёте поверить слухам, распускаемым врагом, который ведёт войну против вашей страны? – снова риторически спросил Ганорн.

Патриция на мгновение замолчала.

- Позвольте мне смело спросить вас, после того, как вы раскрыли секрет Изабель, у вас был с ней официальный разговор? — сказал Ганорн.

Патриция и Изабель одновременно сфокусировали взгляды на Ганорне, и первая слегка нахмурилась, спрашивая глазами Ганорна, что он имел в виду, упоминая это.

- Нет, точно, как только что, вы лично заблокировали ее попытку общения с вами. При всем уважении, к настоящему моменту вы до сих пор не удосужились узнать ее получше и всё еще думаете о том, чтобы искать причину в других. Как мать, вы ужасны, - бесстрастно сказал Ганорн.

Изабель ахнула и ошарашенно посмотрела на Ганорна.

Патриция нахмурилась, и Ганорн мысленно приготовился к гневу соперницы.

С силой, защищающей его жизнь, он всё еще был уверен, что сможет сбежать от своего противника.

Патриция – типичный родитель-деспот, в процессе предъявления требований к ребенку гневается, но не воспринимает всё это слишком серьезно, а когда расхождения с ожиданиями приводят к проблемам в собственной воспитательной политике, первое время она будет искать причины не в себе, а в окружающих.

Ганорна не интересовали родственные разборки королевской семьи эльфов, но если Патриция не может рационально взглянуть на свои же проблемы, продолжив подозревать его, то эти переговоры просто провалятся.

Пользуясь случаем, Изабель набралась храбрости и, преодолев страх, вновь открыла рот, чтобы заговорить…

- Прости, что я испортила священную церемонию, это всё потому, что я поступила неподобающе, ответственность лежит на мне, Ганорн здесь ни при чем. Я знаю, что это неправильно.

Застывшее выражение лица Патриции, наконец, немного оттаяло, давление на девушку ослабло, а хмурый взгляд постепенно разгладился.

Впервые после того случая она посмотрела Изабель прямо в глаза.

- Значит, как и сказал Лэмпард, ты просто прибыла на его территорию и была принята? – Патриция спросила подтверждения слов у Изабель.

- Да, - серьёзно ответила Изабель, воспользовавшись возможностью поговорить с матерью.

- И к тебе не применяли никаких пыток? – продолжала Патриция.

- Нет! – твердо ответила Изабель.

- Тебя не принуждали никакими словами?

- Нет!

- Тебе не вводили наркотики?

- Нет!

- Никакого странного гипноза или внушения не применялось?

- Нет!

- Управления с помощью магии контракта не было?

- Э… нет, нет!

- Почему ты сомневаешься? – в глазах Патриции мелькнул намек на подозрение.

- В самом деле, нет! – Изабель тут же замахала руками.

Ганорн не нервничал: чтобы не допустить обнаружения [Контракта заключенного], он

временно снял его с Изабель, прежде чем отправиться в путь.

Вдруг Изабель что-то почувствовала, посмотрела на мать и осторожно спросила…

- Это, мама, может ли быть, что ты… прочитала?

Различные средства подчинения, о которых только что упоминала Патриция, были эпизодами, упоминавшимися в этих ее "сокровищах".

Если бы Патриция не просмотрела эти книги, прежде чем уничтожить их, вряд ли она смогла бы перечислить их все.

- Это культовая классика, выпущенная темными эльфами, чтобы развратить нашу мораль и разум, ты не должна подвергаться такой опасной обработке разума, - Патриция уклонилась от ответа на вопрос дочери, не изменившись в лице, и начала читать лекцию.

Ганорн приподнял бровь, стоя в сторонке: не возжелала ли она взглянуть на эти самые "сокровища"… похоже, Патриция всё же немного пыталась понять свою дочь.

Конечно, не было никакой гарантии, что это было не из любопытства к экзотике…

- Я действительно знаю, что это неправильно, мама, я больше не буду читать это, - Изабель тут же опустила голову с искренностью на лице.

Только услышав это, Ганорн понял, что она лжет: эта порнография, принесённая в Башню Бесконечности, до сих пор почиталась Изабель как сокровище и, вероятно, она просто сказала это, так… для поддержания момента.

Но он благоразумно промолчал, думая, что лучше бы всё это поскорее закончилось.

Дракон ясно почувствовал, что и Патриция, и Изабель смотрят на него с облегчением.

- Господин Ганорн, пожалуйста, простите меня за то, что я сболтнула лишнего, - Патриция снова посмотрела на Ганорна. – Никогда не думала, что однажды буду поражена при встрече с красным драконом. К тому же я впервые вижу такого открытого к общению дракона.

- Может, тогда вернемся к делу? – Ганорн плавно вернул разговор в прежнее русло.

- Конечно, - ответила Патриция.

- Когда вы сказали, что Муксия заинтересована в сделке, могу ли я считать это согласием? – спросил Ганорн.

- Нам действительно очень нужна поддержка, а империя, похоже, намерена продвигаться к рудникам на западе. Естественно, в боевой силе господина Ганорна никаких сомнений нет, но боюсь, что требование передать два артефакта, которые мы считаем национальным достоянием – это уже перебор. И при всем уважении, бремя использования этих двух артефактов может оказаться для вас непосильным. Можем ли мы использовать золото или драгоценности в обмен? Или… другие божественные артефакты? – предложила Патриция.

Ганорн вполне ожидал, что цену будут пытаться снижать, иначе просто было бы странно.

Боевая мощь зрелого красного дракона не была низкой, но обменять его на высший божественный артефакт – это потеря.

- Можно и просто одолжить, - Ганорн тоже сделал встречное предложение.

Сила артефакта ослабнет после извлечения из него божественности, и Муксия не обязательно примет это, но он должен был хотя бы попытаться, чтобы посмотреть, как другая сторона отреагирует.

- Ваша сильная одержимость божественными артефактами связана с храмом, который вы строите в честь Богини Земли? – спросила Патриция.

Ганорн был ошеломлён тем, что Патриция не только знала понятие божественности, но и сразу же связала это с храмом в башне.

Похоже, эльфийка владела частью информации, связанной с башней.

- Да, я могу гарантировать вам, что сила артефактов будет по-прежнему использоваться для охраны вашей страны, если вы согласитесь на мои условия, - серьёзно сказал Ганорн.

Патриция поняла, что тот пока не хочет полностью раскрывать цель, но не стала настаивать.

Она немного подумала и ответила…

- Я все равно не могу согласиться отдать артефакт напрямую вам.

Ганорн всё еще подыскивал в уме слова убеждения, когда Патриция снова заговорила…

- Но, возможно, есть и другой вариант.

Услышав это, Ганорн удивленно посмотрел на нее.

- Я бы хотела поговорить с дочерью наедине, могу я попросить господина Ганорна отлучиться на минутку? – попросила Патриция.

http://tl.rulate.ru/book/100008/3478715